

1. ВЕРОЮ ПОЗНАЕМ

1. ПОНЯТИЕ О РЕЛИГИИ, ВЕРЕ, МОЛИТВЕ

Основным вопросом для каждого живого духом человека всегда был и остается вопрос о смысле жизни.

Не все могут дать на него окончательный ответ, не все способны, даже имея таковой, достаточно аргументированно обосновать его. Однако неистребимая потребность в каждом нормальном человеке найти этот смысл и его разумное оправдание является очевидным фактом.

Перед каким же выбором стоит сознание при решении этого основного вопроса жизни?

Современный человек окружен большим количеством разнообразных вер и идеологий, что значительно усложняет поиск. И в то же время метод сравнительной оценки имеющихся вариантов открывает ему путь к решению проблем. Путь этот может иметь для каждого человека различную протяженность, в зависимости от условий воспитания, степени внутренней целостности ищущего, его нравственного, интеллектуального и образовательного уровня. Но в любом случае сделанный выбор ставит человека перед необходимостью более глубокого знания и осознания своей веры. Настоящая книга и задумана в качестве такого руководства для современного христианина, которое бы помогло раскрыть ему основы православной веры и жизни. И, естественно, первый вопрос, который вводит человека в мир христианской веры, это вопрос о религии, о том, что она есть и чем она не является.

Религия имеет несколько таких принципов, без которых (или хотя бы без одного из них) она теряет самое себя, вырождаясь в шаманство, магию, колдовство, или в оккультизм и сатанизм, или в астрологию, сциентологию, йогу, или в философию, социологию, этику. Все эти псевдорелигиозные явления, давящие на сознание современного человека и часто откровенно соблазняющие его дешевым блеском сиюминутного эффекта, хотя и содержат в себе иногда отдельные элементы религий, однако совсем ею не являются, и суть лишь результат ее деградации, распада, извращения, часто сознательной подделки.

Что же такое религия, каковы ее основополагающие принципы?

Первым и главным из них является исповедание личного, духовного, совершенного надмирного Начала — Бога, являющегося источником бытия всего существующего, в том числе и человека. По христианскому учению, «Бог есть Любовь» (I Ин. 4: 8), и «мы Им живем и движемся, и существуем» (Деян. 17: 28), Его благим о нас промыслом.

Бог есть то изначальное Бытие, Высший Разум, благодаря Которому только и существует любое материальное и духовное бытие и сознание во всем многообразии их форм, познанных и непознанных человеком. Бог есть реально существующий, неизменный личностный идеал добра, истины, красоты и правды и конечная цель духовных устремлений человека.

Этим религия принципиально отличается от других мировоззрений, для которых искомый идеал объективно не существует и является не более как теоретической моделью, продуктом человеческого разума, человеческой фантазии.

Другим важнейшим элементом, присущим религии, является убеждение в том, что человек способен к общению, единению с Богом и вечной с Ним жизнью. Эта аксиома религиозного учения составляет фактически самое его существо. От нее и сама религия получила свое название, ибо латинское слово «религаре», от которого происходит слово религия, означает «связывать», «соединять». Религия — это то, что дает человеку возможность единения с источником жизни, с полнотой истины и любви — Богом.

Этот элемент неотделим в религии от ее учения о том, что человек принципиально отличается от всех других живых существ, что он есть существо не биологическое, но в первую очередь духовное, и обладает не только телом, но и бессмертной душой, носителем личности, ее ума, сердца (органа чувств), воли. Отсюда, во всех религиях всегда содержится более или менее развитое учение о загробном, посмертном существовании человека. В христианском Откровении находим и существенно большее — учение о всеобщем воскресении и воздаянии, благодаря которому земная человеческая жизнь и деятельность приобретают полный смысл и действительную разумность.

¹ Одной из форм религии является и политеизм (многобожие), в котором идея Бога, так сказать, рассыпалась на множество автономно функционирующих свойств единого Бога, грубо антропоморфизированных и олицетворенных в отдельных богах.

• Верь, человек, что тебя ожидает вечная жизнь!» — этим < м>ИМ утверждением христианство особенно резко контра- I i-итрут-1 t ,мистическим: «Верь, человек, что тебя ожидает печная смерть!» Именно в решении вопроса о душе и вечности с наибольшей очевидностью обнаруживается в каждом человеке его духовная ориентация: или избрать веру в вечную жизнь, с вытекающей отсюда полнотой нравственной ответственности за свои деяния, или остановиться на вере в окончательный и абсолютный закон смерти, перед которой одинаково ничтожны и бессмысленны не только все идеалы жизни и все противоборство между добром и злом, истиной и ложью, красотой и безобразием и т. д., но и сама жизнь. Но в любом случае: «Верь, человек!» Ибо истинна лишь одна из двух вер. Отсюда становится понятным, почему столь большое и принципиальное значение придается в религии вере — ею свидетельствует человек о том, к чему он стремится и, следовательно, кто он есть и кем может стать.

Есть еще целый ряд других элементов, характеризующих религию (учение об Откровении, духовном мире, молитве, культе, аскезе и др.), но все они органически и логически связаны с указанными основными. Важно отметить другое, именно, что любое учение, не содержащее основных (выше рассмотренных) истин, не является религиозным, хотя бы оно и содержало в себе элемент культа или мистицизма. Классический пример — иудейское учение саддукеев, которые «говорят, что нет воскресения, ни ангела, ни духа» (Деян. 23: 8), т. е. налицо — отрицание души, вечности, и это при полном соблюдении культа ветхозаветной религии. Другой пример — сатанизм, который не отрицает бытия Бога и мира мистического, но которым отвергаются все положительные духовные ценности и полнотой исключается какое-либо единение с Богом.

Однако и религии различаются между собой не только специфическими элементами веры, морали, культа, но и глубиной понимания самих основополагающих истин (Бога, человека и его пути к Богу).

Христианская религия тем принципиально отличается от других религий, что последние, во-первых, не видят в человеке существенного повреждения его природы и отсюда усматривают необходимость лишь развития и совершенствования ее; во-вторых, они ориентируют человека на искание и приобретение максимальных конечных благ, различных в разных верах (материальных, эстетических, интеллектуальных, мистических), чем воспитывают в нем,

по существу, гедонистическую психологию. Христианство же, исповедуя глубинное расстройство естества человеческого и отсюда потерю человеком Истины (так называемый «первородный грех»), целиком и полностью сосредоточено на идее спасения человека, необходимости его исцеления от того радикального, охватывающего душу и тело недуга, который он носит в себе с рождения. Утопающий, заблудившийся ищет не наслаждения, а спасения, истинного пути — вот лейтмотив христианской веры. И хотя спасенного непременно ожидают духовные блага, даже еще здесь, на земле, однако они суть лишь следствия искомой цели, но не сама цель. Не блаженства должен искать человек, но спасения и Спасителя, Который есть Истина (Ин. 14: 16). Блаженство же будет естественным состоянием спасенности, пребывания в Истине.

Однако увидеть человеку необходимость спасения — дело совсем не простое. И хотя вся история цивилизации совершенно однозначно свидетельствует о разрушительной, в целом, и ведущей к все более тяжелым последствиям человеческой деятельности в мире; хотя собственная жизнь каждого человека свидетельствует о том, что он делает мало того доброго, что хочет, и, напротив, много того дурного, что глупо и что ненавидит, несмотря на эти совершенно очевидные вещи, для каждого человека они остаются как бы закрытыми, каждый преисполнен чувства и сознания собственного достоинства, собственной личной здравости, внутренней удовлетворенности собой. Преподобный Симеон Новый Богослов (X век) называет это состояние глубокой прелестью, поразившей весь мир. Эта слепота и есть, по христианскому учению, та основная болезнь, по причине которой в душе человеческой господствуют все недуги, страсти и пороки и без осознания которой невозможно ни ее лечение, ни тем более исцеление.

Отсюда становится понятным, почему столь большое значение придается христианством вере, почему так необходима человеку для спасения, т. е. духовного его исцеления, вера в Господа Иисуса Христа. Ведь Христос есть Спаситель, и вера в Него означает в первую очередь признание гибельности своего настоящего состояния, признание того, что оно является совсем не естественным, не нормальным и здоровым, но настолько глубоко поврежденным и болезненным, что ни я сам, ни какой-либо другой человек, святой и совершенный, ни ангел не может меня исцелить — требуется Божественный Спаситель!

Приобрести сразу такую веру психологически невозможно. Гораздо легче и безболезненнее иметь просто веру в Бога. Она не так задевает мое «достоинство», мое самолюбие, мою гордость. Вера же во Христа требует отречения от своего Я и, поистине, мужества великого, ибо обнажает самое дно души, которое до этого столь тщательно скрывалось от шора самого человека. Именно об этом и говорил Господь, когда произнес на первый взгляд странные и непонятные слова: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10: 39). И вера во Христа Спасителя требует отречения от своего эгоцентризма, потери самости, ставшей в силу грехопадения как бы душой человека, его Я. Это очень трудно. И потому так редка вера правильная, (спасительная), а чаще она подменяется «верой» формальной, обрядовой или чисто рассудочной, не требующей у человека отречения от себя (т. е. от своего эгоизма и своих страстей). Однако это уже не вера во Христа, а самообман. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Кто же не верует в Сына Божия? — Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями; тот, у кого бог — чрево; тот, у кого бог — серебро и золото; тот, у кого бог — земная слава...» «Вера мертвая, признание Христа одним невольным умственным убеждением, может быть и принадлежностью бесов».

Как же приобретается вера правильная, спасительная, т. е. та, которая открывает верующему сердцу действительное его состояние — глубокой духовной поврежденности, греховности, немощи и отсюда необходимости Божественной помощи, спасения, Спасителя? Преп. Симеон Новый Богослов отвечает на это: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека (т. е. открывает человеку) его немощи». Другого пути к приобретению спасительной веры нет. Только понуждение к исполнению заповедей Евангелия и искреннее покаяние в их нарушении открывают человеку его внутренние духовные болезни, обнаруживают его мнимую силу, в действительности же — бессилие в борьбе со своим злом, показывают ему крайнюю необходимость в помощи Спасителя. Такая вера является уже твердым основанием для правильной духовной жизни, исцеляющей и совершенствующей христианина. Этим христианская вера принципиально отличается от других религий, их опыта, где верующий, по мере исполнения требований своей религии, «растет», начиная видеть себя все

более праведным, совершенным, обладающим особыми силами и познаниями, достойным Бога и благ Его.

Высота же христианской жизни измеряется глубиной смирения, приобретаемого верующим через познание своей духовной нищеты и отсюда обращение к Богу Спасителю. Поэтому и первое, в чем выражается такая жизнь, есть молитва к Господу Иисусу Христу о спасении. При этом правильная молитва требует обязательного исполнения нескольких условий со стороны человека, без соблюдения которых молитва не только будет бесплодна, но часто и крайне опасна, вредна. Эти условия следующие:

1. Первым и необходимым из них, по учению Самого Господа Иисуса Христа, является предварительное примирение со всеми и прощение в сердце всех обид на ближних своих. Господь так научает молиться: «Отче наш, прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим», — и поясняет при этом: «Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф, 6: 12, 14, 15). Святитель Игнатий (Брянчанинов) в связи с этим говорит: «Первое приготовление к молитве состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних», — и указывает на слова св. Исаака Сирина: «Молитва памятозловивых — посева на камне».

2. Молитва должна быть сознательной, искренней. Это означает, что молитву нужно совершать с вниманием, благоговением, со страхом Божиим. Это означает также, что если внимания нет, то и молитвы нет. «Кто молится устами, — говорит свящеинонок Дорофей, — а о душе небрежет, и сердца не хранит, такой человек молится воздуху и всеу трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию. Молиться должно от всего усердия своего: от души и ума, и сердца своего, со страхом Божиим, от всей крепости своей». Святитель Игнатий предупреждает: «Без внимания молитва — не молитва. Она мертва! Она — бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие!». «Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве». «Качество истинной молитвы состоит в том, когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму». И в то же время святитель подчеркивает: «Бог, в свое время, дает благодатную, чистую молитву тому, кто молится без лености и постоянно своею чистою молитвою, кто не покидает малодушно молитвенного подвига, когда молитва долго не поддается ему».

3. Молитва должна исходить из сердца сокрушенного и смиренного, т. е. она должна быть прежде всего молитвою покаяния. Молитва мытаря: «Боже, милостив буди мне грешнику»,— была принята Господом. А горделивые слова фарисея, по толкованию святых отцов, отвергнуты Богом, ибо гордость и молитва несовместимы друг с другом. Святитель Игнатий говорит: «Основание молитвы — глубочайшее смирение. Молитва есть вопль и плач смирения. При недостатке смирения молитвенный подвиг делается удобопреклонным к самооболащению и к бесовской прелести».

Названные условия и признаки правильной молитвы являются основными и обязательными для каждого христианина. Знание их и тщательное исполнение чрезвычайно необходимы в деле спасения. Ибо весьма часто даже большой труд и подвиг из-за несоблюдения этих условий оказываются не только бесплодными, но и душевредными.

Главная и постоянная молитва христианина должна быть о спасении души, об очищении совести от всех скверн греха. В молитве же о земных нуждах необходимо величайшее смирение. Сам Господь оставил нам пример такого смирения, когда перед Своими крестными страданиями молился: «Отче Мой! если возможно, да минует меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты... да будет воля Твоя» (Мф. 26: 39, 42).

Естественно, что духовная жизнь не есть только молитва, хотя молитва и является основным и постоянным делом подлинного христианина. Без исполнения заповедей Евангелия, т. е. без христианской нравственности, ни о какой духовной жизни не может быть и речи. Не может быть, следовательно, без нее и правильной, приносящей пользу человеку, молитвы. «Единственно на нравственности, приведенной в благоустройство Евангельскими заповедями, единственно на этом твердом камне Евангельском может быть воздвигнут величественный, священный, невещественный храм Богоугодной молитвы. Тщетен труд зждущего на песке: на нравственности легкой, колеблющейся»,— так выражает эту мысль великий русский подвижник святитель Игнатий (Брянчанинов).

Только жизнь по Евангелию, по образу нового Человека — Господа Иисуса Христа — соединяет (напомним, религия есть связь, соединение) христианина с Богом, и это единение исцеляет его душу, воссоздает ее богоподобное величие и красоту, делая христианина сыном Божиим по благодати и наследником вечного Царствия Отца, Сына и Святого Духа.

Борьба веры и неверия проходит через всю историю христианства. Так было уже тогда, когда сам Господь был на земле и всей своей жизнью и личностью светил миру, но как раз этот свет, исходивший от Христа, и возбуждал у людей, возлюбивших тьму больше света, противление, критику. Не раз ведь случалось, что те, кто приближался ко Христу, потом покидали Его, уходили от Него. Путь веры и тогда требовал и чистоты сердца, и готовности идти за Господом во всем,— и те, кто, подобно Пилату, не жили для истины и были к ней равнодушны,— и еще многие и многие, приблизившись ко Христу, потом отходили от Него. Путь веры был и остается путем всецелой отдачи себя Богу, как высшей Правде; иначе говоря, путь веры труден для тех, в ком нет внутренней целостности.

Бывает, конечно, и так, что у людей встают добросовестные сомнения, вытекающие из ограниченности нашего ума, из трудности вместить в наше сознание то, что превосходит силу разума у нас. Но добросовестные сомнения, часто неизбежные для тех или иных умов, сами по себе не греховны,— греховными они становятся тогда, когда мы, поддаваясь им, перестаем искать истину в ее полноте, успокаиваемся духовно и застываем в своих сомнениях, т. е. погружаемся в духовный сон. В таком духовном сне, при котором замирают высшие запросы духа, сейчас пребывают многие,— и причина этого лежит в той духовной неправде, которая развилась и созрела в человечестве в последние века. Без преувеличения можно сказать, что вся современная культура, с ее техническими достижениями, усыпляет нас духовно, заглушает запросы духа,— и мы, как ветхозаветный Исаав, продаем свое духовное первородство за «чечевичную йохлебку», за те мелкие и поверхностные наши увлечения, которые содействуют нашему духовному усыплению. Но почему же вся система современной жизни и культуры действует так на нас?

Отрыв от Церкви. На этот вопрос, чрезвычайно важный для понимания современного положения христианства в мире, ответ нам может дать только исторический обзор, хотя бы и очень краткий, того, как сложились отношения между Церковью и культурой от начала христианства до наших дней. Мы займемся этим достаточно подробно в отделе, где будем говорить об отходе Церкви

* Разделы 2 и 3 из труда проф. В. Зеньковского — Апологетика, Киев, 1990.